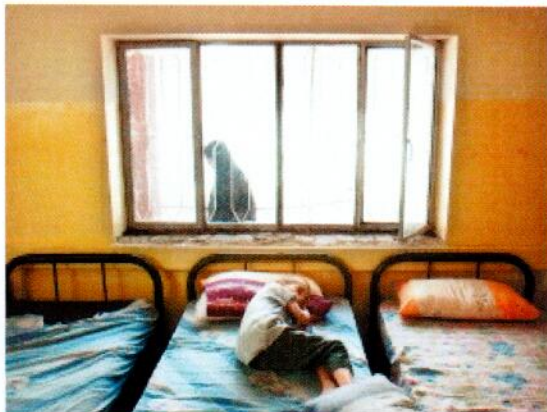

Почему умирают воспитанники детдомов?

Газета «Мир Новостей»

№ 43(1034)

15 октября 2013

Недавняя трагедия в Дербышском детдоме - смерть двух воспитанников и экстренная госпитализация 33 ребят-инвалидов - еще раз обратила внимание россиян на проблемы интернатных учреждений страны. Почему в детдомах происходят ЧП с летальным исходом? Сами трагедии, халатность взрослых, безразличие государства к закрытым от общества социальным учреждениям становятся в нашей стране нормой?

Пытаясь понять причины внезапной смерти 10-летних воспитанников Дербышского интерната в Татарстане и разобраться, связана ли трагедия со вспышкой инфекционного заболевания в том же детдоме, корреспонденты «Мира новостей» две недели бегали за чиновниками, следователями и медиками. Все было как всегда в подобных ситуациях: пространные и пустые фразы, игра в «нерасполагаемфактами» и прятки, недомолвки и вранье. Как будто у ведомств есть инструкция под грифом «секретно», в которой дается стандартный набор уловок и уверток на случай опасности извне.

Минздрав республики сначала утверждал, что эпидемий и смертей в Больших Дербышках нет и быть не могло. Но Следственный комитет РФ по республике Татарстан сообщил прессе: 10-летняя воспитанница Дербышского детдома скончалась в самом интернате, а 10-летний мальчик - в реанимационном отделении районной больницы.

Министерство здравоохранения Татарстана «выстрелило» в ответ двумя противоречащими друг другу версиями. Пресс-служба заявила, что шесть воспитанников интерната подхватили инфекцию и попали в клинику. Еще 18 ребят госпитализированы за компанию: *«На всякий случай. Они находятся в состоянии средней степени тяжести, но тяжести в лучшую сторону»*. Несчастный детдомовец умер не потому, что чем-то заразился, а «от сложной врожденной патологии - водянки головного мозга». Что убило девочку, пресс-служба не пояснила: *«Она умерла не в медицинском учреждении. Мы не уполномочены говорить о ее гибели»*. **Первый заместитель министра здравоохранения республики Сергей Осипов** в течение нескольких дней настаивал, что в Больших Дербышках скончался один подросток, а вспышка острой кишечной инфекции произошла в отделении нейродистрофии интерната, где лежат воспитанники с тяжелой патологией центральной нервной системы. *«Эти дети обязательно умрут, - философствовал чиновник, - вопрос только когда»*.

В Следственном комитете РФ тем временем рассказывали не о 24, а о 33 пострадавших в возрасте от 3 до 7 лет: «Всех ребят привезли из интерната с кишечной инфекцией. Четырех из них пришлось положить в реанимацию. Пока взаимосвязь между вспышкой дизентерии и гибелью двоих детей не установлена. Возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 УК РФ («Халатность»).

«Чудо, что страна вообще узнала о ЧП в Дербышкинском интернате, ведь детские дома - самые закрытые заведения России. Хуже, чем колонии и спецприемники для малолетних преступников, - считают местные правозащитники. - Информация всплыла, потому что детдом в Больших Дербышках - подшефное учреждение Следственного комитета РФ Советского района Казани».

В июне 2013 года под носом у шефов-следователей при капитальном ремонте Дербышкинского интерната кто-то умыкнул 6 млн рублей (на работы требовалось 12,5 млн рублей, регион выделил 18,5 млн, но разница исчезла). В октябре к уголовному делу о «мошенничестве, совершенном в особо крупном размере» добавились материалы о халатности сотрудников детдома.

Что происходило в интернате до последнего ЧП и что творится теперь, никто не знает - персонал категорически отказывается от общения с прессой, волонтерами и правозащитниками. А изъятая в рамках расследования документация и допросы сотрудников учреждения, по словам стражей законности, еще не позволяют делать выводы.

Тогда почему чиновники региона спешат с заявлениями о невиновности администрации детдома и нападками в адрес СМИ: «Дезориентируют население. Очерняют действительность»?

БЕЗ ГЛЯНЦА

«Вы, журналисты, все охаиваете. Для вас любой интернат - ГУЛАГ, где истязают, избивают, обируют сырых и убогих. А там у работников копеечная зарплата, тяжелые условия труда, невероятное количество обязанностей, дефицит кадров, - это и многое другое мы услышали от представителей региональных департаментов здравоохранения, когда решили обсудить с ними причины многочисленных ЧП в российских детдомах. - Вы же не приходите в интернат как нормальные люди, не вручаете детям подарки в праздничной обстановке. Рыскаете по помещениям, вынюхиваете, тайком ребят выпрашиваете. Вам хорошее не нужно - скандалы подавай».

Из бесед следовало, что чиновники ждут от газет глянцевого картинок, а получают наждачную бумагу. Ну не понимают они, зачем открывать интернаты для общества и вскрывать какие-то там проблемы, если достаточно закрыть глаза.

В Дербышкинском детдоме не было кадрового голода: 158 взрослых на 200 ребят-инвалидов - это лучше, чем 120 на 409. При таком соотношении в 2009-2011 годах в Мысковском интернате Кемеровской области похоронили 27 воспитанников. Когда учреждением заинтересовались правоохранительные органы, власти Кузбасса тоже обвинили прессу: «Оклеветали!» Комиссия Минздрава РФ не обнаружила никаких нарушений: «Дети скончались от врожденных патологий». Но в декабре 2012 года директор Мысковского детдома сел на скамью подсудимых. Выяснилось, что деньги ребят тратились на чужие диваны и стиральные машины. Что скончавшиеся дети находились в состоянии

крайнего истощения и за ними никто не ухаживал. Что погибшим давали просроченные лекарства.

Когда с декабря 2008 по январь 2009 года в Петровск-Забайкальском интернате для умственно отсталых детей погибли трое воспитанников, а еще девять слегли с диагнозом «дизентерия», чиновники убеждали общественность, что ЧП - очередная дутая сенсация. Но прокуратура доказала: детей в Петровске-Забайкальском не только не лечили, их даже не осматривали.

В марте 2011 года мать восьми приемных ребят Вера Дробинская и волонтеры из Астраханской области сообщили «Миру новостей» о ситуации в Разночиновском детдоме-интернате: о массовом захоронении воспитанников без установления причин смерти, об абортах и изнасилованиях. Власти региона организовали настоящую травлю в местных СМИ: «Волонтеры оскорбляют людей, отдавших свою жизнь детям», «Прокуратура ничего не найдет». В итоге следователи узнали об изнасиловании шестилетней девочки-инвалида и о том, что сотрудники интерната нарушили закон, стараясь избежать огласки. Летом 2013 года часть воспитанников Разночиновского детдома перевели в другое учреждение, группы разукрупнили, а для охраны территории от незваных гостей администрация установила видеокамеры.

«Интернаты закрыты для общественных контролеров. Чтобы туда попасть, надо согласовать визит в ряде инстанций. Более того, в случае ЧП мы не можем выступать в качестве адвокатов пострадавших ребят, - признается **представитель Казанского правозащитного центра Булат Мухамеджанов**. - Такое в нашей стране законодательство. Единственными представителями воспитанников детдомов являются руководители этих детдомов. И они же обычно проходят главными фигурантами по уголовным делам. Интересно, да? Чиновники допускают нарушения, и сами чиновники их выявляют. Закрытая, замкнутая, режимная система. В ней нет посторонних наблюдателей, защитников и судей. Никто в случае необходимости не ворвется и не спасет детей от произвола».

НЕТ ХОДА НИКОМУ

«В детских домах нам рады, когда мы проводим концерты и выставки, но если случается ЧП - ход закрыт, - жалуются казанские волонтеры. - Мы бы хотели, чтобы в Дербьшшинском интернате была проведена полноценная прокурорская проверка. Просим омбудсмена Павла Астахова вмешаться. Боимся, что на местном уровне инспекцию спустят на тормозах».

Уполномоченный по правам ребенка при президенте России Павел Астахов уже переадресовал просьбу волонтеров главе Татарстана Рустаму Минниханову. Тот направил в район республиканский Роспотребнадзор. Пока проверка выявила нарушения в соблюдении санитарно-дезинфекционного и противоэпидемического режимов. Тринадцать сотрудников интерната отстранены от работы и госпитализированы с кишечной инфекцией. В Больших Дербьшшках полагают, что этим инспекция и ограничится.

«Чтобы разобраться в глубинных проблемах, нужны общественные контролеры. Дети не захотят делиться своими бедами с чиновниками. Как они к ним подойдут? Нужны добровольцы, искренне желающие помочь и способные защищать права ребят, - говорит **член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ Яна Лантратова**. - В феврале 2013-го мы планировали создать при совете рабочую группу, которая могла бы следить за судьбами воспитанников детских домов. Но ни во что

конкретное наше предложение за год не вылилось. К сожалению, в регионах полно примеров, когда в интернатах бьют детей, насилюют, морят голодом, обкалывают психотропными препаратами, обкрадывают, отнимают у них квартиры. Я сама недавно встречалась с ребятами из разных городов. Беседовали 4,5 часа. Они рассказывали страшные вещи. С этим нужно что-то делать. Пока нам удалось решить проблемы лишь в одном федеральном округе. И то благодаря личному участию **полномочного представителя президента РФ в Приволжье Михаила Бабича**. Там создана программа общественного контроля и взаимодействия добровольческих движений и государственных служб. Волонтеры принимают обращения и жалобы из интернатов, и власть оперативно на них реагирует. Действенная модель. Почему бы не сделать ее повсеместной? Когда спрашиваем у руководителей детдомов: «Почему вы предпочитаете жить за высокими заборами?», они оправдываются: под видом волонтеров к ребятам проникнут сектанты. Если общественные организации зарегистрированы и у них есть статус, они отвечают за своих представителей. Какие сектанты? Мне кажется, когда в интернатах все законно и правильно, им нечего прятать и скрывать от общества».

Анна Бессарабова, Маргарита Подгородова, Ольга Золотова

<http://mirnov.ru/rubriki-novostey/obshchestvo/pochemu-umirayut-vozpitaniki-detdomov.html>